

Микки Мукки СЕЛЕНА

18+

Микки Микки
Селена

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Микки М.

Селена / М. Микки — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Дочь мельника Селена жила - не тужила и готовилась к свадьбе с самым завидным женихом в округе. Да только планам молодой красавицы не суждено было сбыться. А всему виной - ее певческий талант, который буквально гипнотизировал мужчин. Не остался равнодушным и сам великий князь Витовт, случайно встретивший девушку в селе. Собственно, эта самая встреча и перевернула жизнь красавицы с ног на голову, положив начало череде событий и приключений...

© Микки М., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

ГЛАВА 1

Летнее солнце клонилось к закату, создавая оранжевый ореол над кронами деревьев и крышами домов и возвещая о скором окончании дня. В любую пору года для Селены это было любимым временем суток. Возможно, на людей постарше оно навевало приятную грусть, но только не на возлагавшую большие надежды на будущее девушку.

Селена никогда не чувствовала себя обиженной жизнью, но, когда месяц назад Ральф попросил у отца благословения на их свадьбу, окончательно приписала себе статус баловня судьбы. Сын фермера был самым завидным женихом в округе. А девушка, хоть по праву и считалась первой красавицей на несколько ближайших деревень, все равно не была уверена в возможности такого исхода. Многие барышни не чурались самых постыдных способов, чтобы обратить на себя внимание богатого жениха, а Селена всего лишь пару раз мило улыбнулась и невинно похлопала длинными черными ресницами при встрече, тем самым надежно завладев сердцем Ральфа.

Именно с того самого знаменательного дня и началась подготовка к свадьбе, в которой сильно помогала лучшая подруга Алира. Участие девушки было тем более ценным, что у Селены не было матери. Отец говорил, что она умерла при родах, но до ушей нет-нет да долетали странные слухи о том, что отец никогда не был женат и с женщиной его отродясь не видели. Но разве может такое быть? Откуда бы тогда взялась красавице?

Отец прилагал все усилия, чтобы дочь не чувствовала себя ущербной, поэтому молодница имела все, чего желала. Благо, мельник мог себе позволить больше, чем другие жители деревни. Держал самое настоящее хлебное место, как-никак.

Селена уже направлялась в сторону дома, как услышала окликнувший ее знакомый голос. Обернувшись, в проеме высокого забора она увидела своего жениха.

– Ральф? – одновременно обрадовалась и разозлилась она: – Я же просила не приходить так поздно. Что люди скажут?

– А что мне люди? Ты ж уже практически жена мне, – не сдавался упрямец.

– И завтра ярмарка. Мне нужно выпастись, чтобы не уснуть на площади во время пения, – использовала, как ей казалось, весомый аргумент девушка.

– Ну, милаааааяя, ну, пожаааалуйстаааа, – жених смотрел на нее, как кот на сметану.

Селена лишь обреченно закатила глаза. Разговоры такого рода происходили между молодыми людьми чуть ли не каждый день, но ни один, ни вторая отношения к ситуации не изменили.

– Милая моя, ну, пойдем погуляем часок-другой, – настаивал парень. – Скажешь отцу, что была у Алиры.

– Да не верит он мне уже, – смирившись, отмахнулась девушка. – Эх, что ж с тобой делать-то? Пойдем уже.

На лице парня отразилась довольная улыбка.

Не успела девушка выйти за порог двора, как он тут же подхватил ее на руки и начал покрывать лицо поцелуями.

– Ну что ж ты такой несносный! Соседи увидят, – неуверенно стала отталкивать его Селена.

– А мне все равно. Пусть все знают, что ты моя. Понимаешь, навсегда? – глаза Ральфа горели уверенностью, отчего в груди девушки разлилось приятное тепло.

Молодые люди, не сговариваясь, направились по своему обычному маршруту: к речке, которая находилась за садом. Никто в деревне уже и не помнил, кому он принадлежал, поэтому считался общей собственностью. И любой желающий мог в нем гулять да собирать урожай.

Поздним вечером воздух вокруг реки был сырым и прохладным, зато сама вода, как парное молоко.

– Искупаемся? – стоя у невысокого обрыва, предложил Ральф.

– Вместе? Фу, стыдоба какая! – щеки девушки залил румянец смущения.

– Что ж ты такая робкая, милая? – как-то странно посмотрел парень, притянув к себе невесту. В его глазах отразилось что-то демоническое. Селене не нравилось, когда его глаза становились такими. Это означало, что он снова начнет уговаривать ее разделить с ним ложе, не дожидаясь свадьбы. Его слова были убедительными. И девушка верила жениху, но что-то всегда ее останавливало.

– Да что ж ты такая? Я же люблю тебя. И женюсь скоро. И будем вместе жить до самой старости. И повенчаемся, чтоб надежно, чтоб даже после смерти вместе. Посмотри, какая волшебная природа вокруг. И ты, такая красивая, молодая, желанная, – Ральф сделал ударение на последнем эпитете. – Почему бы эту ночь не сделать еще прекрасней?

– Нет, Ральф, после свадьбы, – будто извиняясь, произнесла девушка.

Она не знала, правильно ли поступает. Но сердце подсказывало именно так.

– Вот же ты, какая упрямца. Другие девки не стали бы так ломаться, – парень попытался скрыть раздражение за смехом.

– Так и идти к другим! – разозлилась Селена и со всей силы толкнула жениха в воду. Ральф не был готов к такому повороту, поэтому оказался стоящим по пояс в реке.

Девушка тут же испугалась своего поступка, но отступать было поздно:

– Какая ты противоречивая, милая, – остыв, произнес парень. – Отправляешься к другим – и толкаешь в озеро. Здесь же, кроме русалок и утопленниц, и не водится никого.

– Не поминай нечисть, на ночь глядя, – протараторила Селена, в ужасе прикрыв рот рукой.

– А что они мне, когда ты рядом? Ни одна русалка не сравнится с тобой в красоте. Ты ж только посмотри на себя, милая.

Селена не заметила, как наступила ночь и на глади воды, создавая огромное зеркало, отражалась луна. Девушка подошла ближе и всмотрелась в собственное отражение, невольно залюбовавшись: чистое белое лицо, большие темные глаза, обрамленные густыми черными ресницами, длинные каштановые волосы, тонкий стан. Вдруг вода пошла рябью, из-за чего Селене показалось, что собственное отражение ей подмигнуло. Девушка потрянула головой, отгоняя наваждение, но оставаться на реке больше не захотела:

– Идем домой, Ральф. Поздно уже.

Парень тяжело вздохнул и нехотя вышел из воды. Он попытался обнять невесту, но та всячески уворачивалась от мокрых прикосновений. За такой шуточной борьбой Селена и не заметила, как оказалась дома.

Отец уже спал, и в доме не горело ни одной лучинки, поэтому девушка на ощупь пробиравась к комнате. Так как гулять до ночи с Ральфом было не впервой, она пошагово выучила маршрут к кровати. Не успела ее голова коснуться подушки, как молодой организм сдался Морфею: свежий воздух и позднее время сделали свое дело.

Девушке снилась уже привычная за последние несколько лет картина, в которой она видела молодого парня. Каждый раз они были в разных местах, разговаривали о разном, но молодец был одним и тем же. Во сне она чувствовала, какая сильная между ними любовь, и не хотела просыпаться, ведь утром обо всем забывала. Красавец говорил, что она его еще не встретила, но обещал, что, когда придет время, их пути обязательно пересекутся, она его узнает – и все вспомнит.

Несмотря на ночную прогулку, проснулась Селена с первыми петухами и тут же бодро начала хозяйничать по дому, чтобы никак не выдать своей усталости, иначе отец бы обо всем

догадался. Она знала, что мужчина скоро уйдет на мельницу, и тогда девушка сможет отдохнуть еще пару часиков, поэтому как-то нужно было продержаться до этого времени.

В очередной раз красавица зареклась гулять с Ральфом так поздно, хотя прекрасно понимала, что наступит вечер – и этот хитрый кот снова ее уговорит.

Оставив завтрак на столе, девушка надела простое платье и заплела волосы в тугие косы, чтобы отправиться за водой. Еще издали она заметила двух чужаков, поивших жеребцов возле колодца. Ими оказались взрослый, но совсем не старый мужчина, и паренек. По королевской осанке и поведению первого Селена определила, что он был из благородных. И было в его внешности что-то неуловимо знакомое, но она не смогла сообразить, где могла его видеть.

А молодец при нем вел себя, как собачонка: пыхтя, бегал вокруг, не успевая перевести дух из-за тяжести оружия – явно прислуга.

Незнакомцы сразу же обратили внимание на девушку.

– Здравствуй, красавица. Ты чьих будешь? – обратился мужчина, прожигая глубоким взглядом. В его голосе было что-то такое властное, что заставляло ответить.

Но девушка растерялась, не уверенная, что стоит общаться с незнакомцами. Конечно, что с того, если она представится? Ведь молчание могут принять за полоумие, а ей почему-то не хотелось, чтобы этот мужчина посчитал ее недалекой.

– Я Селена, дочь мельника, – промямлила она, а затем, внезапно осмелев, вдруг спросила: – А вы чьих? – и тут же прикусила язык, ругая себя за нескромное любопытство. Ну, вот какая ей разница, кто они такие? Даже незамужней не стоит разговаривать с незнакомцами, не то что помолвленной.

– Князь я. А это мой слуга. Решил лично проверить, как живут простые люди в моих владениях. Но только никому не говори, – мужчина подмигнул и хитро улыбнулся.

«Князь так князь, – решила девушка, – мне-то какая разница?».

– А еще невесту себе присматриваю, – продолжил он.

На этих словах до Селены окончательно дошло, что ее разыгрывают:

– Ага, как же! – рассмеялась она. – Князь ищет в жены простолюдинку! Ой, не могу! Разве такое может быть?

– Все может быть. На такой красавице, как ты, не грех и жениться, – все так же весело произнес самоназванный «князь», чем вызвал румянец смущения на лице девушки, но затем резко сменил тему: – Я слышал, у вас в деревне сегодня ярмарка. Ты там будешь?

– Приходите – узнаете, – неопределенно ответила Селена.

– А я приду, – с вызовом пообещал «князь», сверкнув глазами.

– Значит, еще увидимся, – нервно улыбнулась девушка, испугавшись такого напора.

– А не боишься, что украду? – поинтересовался мужчина.

– Это невозможно. У меня жених есть, – неуверенно ответила она.

– Жених не муж, подвинется, – с улыбкой на лице проговорил «князь», но было в его интонации что-то такое, что заставило Селену поежиться.

– У нас скоро свадьба, – будто оправдываясь, произнесла девушка, – поэтому почти муж.

– До скорой встречи, – будто не услышав ее слов, закончил разговор незнакомец.

И ведь девушка понимала, что он, скорее всего, шутит. Да и какой с него князь? Много чести для простых смертных, чтобы князь самолично путешествовал по государству с каким-то хиленьким слугой. Может, какой зажиточный крестьянин, но точно не князь. Но почему-то эти мысли не приносили успокоения.

Если б могла, Селена не пошла бы на ярмарку, но нельзя было подвести местного старосту, которому пообещала петь на площади.

ГЛАВА 2

– Селена, ну ты скоро? – поторапливала подругу Алира. – Ты ж наверняка платье еще с вечера приготовила.

– Приготовила, только теперь оно мне не нравится, – призналась девушка, которая сама не понимала, почему любимое красное платье вдруг показалось ей слишком простым.

Утренняя встреча с незнакомцами совсем сбила с толку и никак не выходила из головы. И этот самоназванный князь. Интересно, сколько ему лет? Невольно в голове юной красавицы всплывали картинки, как они вместе чаевничают на веранде – и молодые люди нежно улыбаются друг другу, или как она встречает его ужином, или как вместе гуляют на закате, держась за руки. От неправильных фантазий сердце начинало бешено колотиться, а еще в груди будто что-то обрывалось и падало в живот.

Селена радовалась, что люди не умеют читать чужих мыслей, иначе бы сгорела со стыда, не сходя с этого места. Она же совсем скоро назовет мужем Ральфа. И если еще вчера эта мысль приносила радость, то сегодня казалось невыносимой.

Незнакомец сказал, что будет на ярмарке. Как же хотелось девице его увидеть. Но разум твердил, что лучше б он уехал восвояси и больше не мозолил глаза, не сбивал с толку невинную душу.

– Да на тебя хоть картофельный мешок надень, будешь красавицей. Не то, что я, – будто бы пошутила Алира, но Селена заметила, как обреченно подруга при этом вздохнула.

Девушка окинула приятельницу оценивающим взглядом – ладная. Кабы не веснушки да волос потемнее, так и совсем красавица. А так, глаза яркие, фигура стройная. Когда улыбается, так и вовсе глаз не отвести.

– Не наговаривай на себя, – отмахнулась Селена. – Вон как хороша.

– Хороша-то хороша, только Ральф тебя выбрал, – и снова еле скрываемая за притворной веселостью обида.

Селена знала, что ее жених нравится многих молодежи в селе. И Алира не стала исключением. Девушка старалась закрывать глаза на симпатию подруги. Ну, а как ей было поступить? Сосватать парня с Алирой и самой остаться ни с чем? Или рассориться с подругой? Селена надеялась, что и для Алиры найдется молодец, с которым забудется первая любовь.

– Да что же с тобой творится, подруга? Не заболела ли? Лица на тебе нет, – беспокоилась Алира.

– Да всю ночь ворочалась. Переживала, – соврала Селена.

– С чего бы? Странности какие говоришь. Тебе ж не впервой на площади нашей выступать, – удивилась подруга.

Селена согласно кивнула, ведь петь для толпы зевак ей приходилось лет с девяти. Уже тогда, будучи совсем ребенком, ее голос не мог оставить равнодушным ни одного прохожего. Правда, была одна странность: если женщины считали ее пение невероятно приятным для слуха, то у всех без исключения мужчин после ее выступлений взгляд становился покорным и затуманенным. Алира считала, что их зачаровывала красота девушки. В юном возрасте вполне можно было списать на это, но какая же из нее была барышня в девять лет?

Ярмарка по традиции проходила на главной сельской площади, которая на время проведения мероприятия превращалась в настоящий театр. Кроме обычных торговцев, там были переодетые в животных люди, бабушки в расписных сарафанах, торгующие бубликами, сахарными леденцами и имбирными пряниками, местные весельчаки-развлекалы с гармошками и балалайками и, конечно же, жители со всех окрестностей, ведь такого рода развлечения были редким и зрелищным разнообразием среди однообразных трудовых будней сельских жителей.

Селена окинула взглядом толпу и, не найдя лиц знакомцев, облегченно вздохнула, хотя в душе зародилось некое сожаление.

– Селена, дорогая, ну наконец-то, – при виде девушки староста Радимир так обрадовался, будто она хорошенько опоздала.

– Здравствуйте, староста. Но я же ко времени, – красавица смущенно опустила глаза.

– А лучше бы, чтоб не трепать нервы пожилому руководству, приходите заранее, – мужчина поучительно помахал пальцем у носа молодежи. – Ну, что ж стала-то? Иди запевай, пока народ не разбежался, – он подтолкнул девушку в сторону самодельной сцены в самом центре скопления людей, где уже расположились местные музыканты.

Как же она мечтала когда-нибудь выступить на настоящей сцене для благородных особ! Но, к сожалению или счастью, ей не довелось родиться в зажиточной семье, поэтому оказаться среди коронованных персон не представлялось возможным.

– Я пока присмотрю, что тут есть интересенького. Потом встретимся, – предложила Алира, и, когда подруга кивнула в знак согласия, скрылась среди разношерстной толпы.

Как только Селена поднялась на сцену и, услышав первые звуки музыки, сначала тихо, а потом затаженней и зычней запела, стало происходить что-то невероятное. Вибрации ее голоса, словно морская волна, долетали до слуха каждого, заставляя забыть о делах и неотрывно слушать пение прекрасной девы. Гул на площади постепенно затих, а время будто остановилось. Люди смотрели на девушку, будто замороженные, не в силах ни пошевелиться, ни оторвать взгляд.

А сама она в тот момент была ой, как хороша. Лицо преобразилось, став еще прекрасней, в темных глазах запылал огонь, мимика и жесты были ритмичными и гипнотизирующими, темные волосы развевались на ветру. Что говорить, во время выступлений сама певунья впадала в некий транс, практически не видя и не слыша никого вокруг.

С последними словами песни красавица будто очнулась и не поверила своим глазам. Прямо возле сцены стоял "князь" и восхищенно на нее смотрел. Но было в его взгляде что-то настораживающее, властное и решительное.

Девушка поспешила спуститься к нему, но мужчина будто растворился во вновь ожившей толпе, оставив побегом неприятный осадок на душе Селены.

– Милая моя, как же ты хороша, – услашала она голос Ральфа. – Слушать тебя и не наслушаться, смотреть и не насмотреться.

– Мне нехорошо. Я пойду, – девушку всю трясло от нервного возбуждения, и она направилась в сторону дома. Ждала, что догонит жених или что с расспросами прибежит Алира, но ни один, ни другая на пороге дома мельника так и не появились.

Однако отец вернулся раньше, чем обычно. Сначала девушка было решила, что из-за ярмарки у мужчины оказалось мало работы, но, увидев его взволнованное лицо, догадалась, что что-то стряслось.

– Отец? – Селена вопросительно уставилась на мельника.

– А ты что ж здесь? Так ты ж это, и не знаешь ничего? – еще больше сбил с толку мужчину.

– Да не томите, отец. Что стряслось-то? Снова кровавая драка? Или кто-то напился до смерти? Или в толпе кого затоптали? – перебирала самые страшные варианты красавица, пугаясь собственных домыслов.

– Все живы, дочь... Все живы... Только вот несколько часов назад к старосте прискакал гонец с письмом от самого великого князя Витовта. И было в том письме указание, что завтра на рассвете со всеми пожитками должна быть готова дочь мельника, Селена, к отъезду во дворец, где отныне будет жить и радовать слух самого великого князя и его свиты своим чудесным пением, – пересказал мельник.

– Отец? Да что ж это такое? Вы шутите? – но, поняв по выражению лица мужчины, что ему не до шуток, вдруг взъерепенилась: – Никуда я не поеду – и точка!

– Но дочь, разве можешь ты противоречить самому князю? Он же и тебя, и меня, и всю деревню четвертует либо на плаху пустит. Это ж такое счастье, что Витовт решил забрать тебя в свой дворец, – совсем невесело произнес отец. – Но ты дочь, коль не хошь, так и не отдам я тебя никому. Грудью стану, животом, но не отдам!

В голове девушки роились мысли. А незнакомец-то и вправду оказался князем. И не зря ж она о нем думала весь день. И на сцене для важных господ мечтала петь. Вот хотела – и на тебе, счастье свалилось на голову, да со всей дури по макушке как долбануло, аж звезды из глаз посыпались. Поздно Селена осознала, какая беззаботная жизнь у нее была в селе. Да и свадьба с Ральфом скоро. А в замке не будет ни отца, ни Алиры, ни ворчливого Радимира. Селена еще не успела никуда уехать, а уже по всем заскучала. Из-за чего тут же решила, что не бывать отъезду – и стремглав полетела в сторону ярмарки, чтобы перехватить жениха. Уж кто-кто, а он точно ее в обиду не даст, а еще лучше – прямо сегодня на ней женится, чтоб никто другой не мог на красавицу права предъявлять.

На полпути Селена встретила Ральфа. И был он не один, а в сопровождении Алиры. Пара не заметила появления свидетельницы. Парень хвастливо о чем-то рассказывал, а подруга заливалась смехом. Сердце красавицы почувствовало укол ревности.

Это ж надо, ей приказано к утру быть собранной для отъезда во дворец, а ее жениху все нипочем: шутки-прибаутки одни на уме.

– Селена! – воскликнул от неожиданности Ральф, когда наконец заметил невесту. И вдруг, как ошпаренный, отскочил от Алиры. Девушка заметила жест, но в тот момент ей было совершенно не до этого.

– Ты разве не слышал, Ральф? – в голосе красавицы появились истеричные нотки. – Мне приказано к утру собрать пожитки.

– Слышал, милая, слышал, – приблизился жених, приобнимая уже рыдающую девушку.

– И что же мне делать теперь? – Селена с надеждой посмотрела на Ральфа.

– Милая, я буду ждать, когда ты вернешься, – неожиданно молодец ответил совсем не то, что ожидала услышать невеста.

Селена не поверила своим ушам:

– Ты что, просто так меня отпустишь? Даже не вступишься?

– Ты предлагаешь пойти против Витовта и лишиться жизни? – очередной удар. – Ну, послушай меня, милая, все будет хорошо. Ты поедешь во дворец, заработаешь там денег, а как только вернешься, мы поженимся и будем жить привеваючи. А, если я сейчас пойду против самого великого князя, он вспорет мне живот, а тебя все равно заберет, раз уж решил.

И умом девушка понимала, что жених прав, но не такого она ожидала от того, кто обещал быть вместе до глубокой старости и каждую ночь горячо клялся в любви.

Вдруг успокоившись, Селена пристально посмотрела на Ральфа, а он, как нашкодивший пес, стал суетливо отводить взгляд.

– Никогда больше ко мне не приближайся! – четко выделив каждое слово, приказала она. – Видеть тебя не могу.

– Но, Селена, милая, – Ральф попытался удержать девушку за локоть, но та ловко увернулась и грозно повторила: – Никогда!

На лице молодца отразилась растерянность, а Алира, все это время молчаливо наблюдавшая за разыгравшейся драмой, молча подошла к нему и протянула руку, чтобы в следующий момент сжать его ладонь в своей.

– Ну, вот и утешительница подросла. Видишь, подруга, как хорошо все сложилось? – при этих словах на щеках Алиры заиграл румянец смущения, но руку чужого жениха она так и не отпустила, – Совет вам да любовь. Не поминайте лихом, – Селена демонстративно ответила низкий поклон и поспешила в сторону дома собирать вещи.

Кажется, нежданно-негаданно у нее начиналась новая жизнь.

ГЛАВА 3

За всю ночь Селена так и не смогла сомкнуть глаз, поэтому слышала, как постоянно ворочался и тяжело вздыхал отец. Они оба понимали, что девушка уезжает в лучшую жизнь, но как встретят ее во дворце? Кто заступится в случае чего? И скоро ли натешится новой игрушкой Витовт?

Еще до первых петухов поняв, что уснуть так и не получится, Селена встала, чтобы напоследок приготовить отцу завтрак, но мельник пришел на кухню вслед за дочерью.

– Не надо, милая, ничего не делай. Мне сегодня кусок в горло не полезет. Дай хоть насмотреться на тебя. Кто знает, когда теперь свидимся? – от слов мужчины веяло такой тоской и отчаянием, что на душе девушки заскребли кошки.

– Отец, ну что ж ты такое говоришь? – перебила его дочь. – Я обязательно буду приезжать, как только появится свободная минута, обещаю. Заработаю денег во дворце – вот тогда мы заживем. Ты сможешь оставить свою мельницу...

– Тише, милая, тише. Ты же понимаешь, что мельница – это вся моя жизнь, как и ты. И я никогда не смогу о вас позабыть, – грустно улыбнулся мужчина. – Но ты прости меня, старика, что распускаю нюни, как баба. Наверняка тебя ждет лучшая жизнь. Хоть на свет посмотришь. А что в этом селе? Да и за Ральфа не переживай: дождетсЯ. Где ж он еще найдет такую красавицу? – в глазах мельника наконец загорелся огонек надежды. Селена побоялась спугнуть мгновенную радость отца, поэтому ничего не рассказала про расставание с женихом.

– Ну, может и найдет, – аккуратно произнесла Селена.

– Что ты, дочка? Таких в округе отродясь не было, – заверил мужчину.

– А как же мама? – задала логичный вопрос красавица, справедливо рассудив, что, раз она ни капли не взяла от мельника, то, стало быть, похожа на мать, которую никогда не видела.

Почему-то этот вопрос огорчил мужчину – и он отвел глаза. Все в нем вдруг стало поникшим. Прошло несколько долгих секунд, пока он наконец заговорил:

– Видимо, пришла пора все тебе рассказать... Селена, я не знаю, кто она, – мельник испытующе посмотрел на дочь. Он ожидал увидеть эмоции, которых боялся долгие годы, но увидел лишь вопрос в глазах и молчаливое требование продолжать.

– В молодости я очень сильно любил одну девушку, Марию, и собирался на ней жениться, но счастью не суждено было сбыться: моя любимая накануне свадьбы пошла с девчатами купаться в нашей реке и утонула. Я долго горевал... очень долго... Каждый день ходил на реку и представлял Марию, разговаривал с ней, пока однажды не очнулся и не понял, что у моих друзей начали жениться дети, а я в сорок лет остался старым холостяком. Но даже тогда образ любимой не оставил меня. Я начал сходить с ума. Вечером ложился спать в собственной кровати, всю ночь мне снилась Мария, а утром просыпался мокрым, грязным и замученным на берегу реки. Жизнь превратилась в существование – и тогда я решил остановить все это: поехал в храм просить помощи и просветления у бога жизни и смерти Зарина. Я молил его избавить от наваждения и подарить семью.

И вот, однажды утром я шел на мельницу, как вдруг услышал со стороны реки то ли мяуканье, то ли плач. Подошел ближе и увидел, что к берегу прибило корзинку с маленьким ангелом, одного взгляда на которого мне хватило, чтобы сердце наполнилось любовью. Так я и нашел тебя, Селена. Уж не знаю, какие причины были у женщины, оставившей такое прекрасное дитя, но я даже не захотел их выяснять. И смалодушничал, милая. Побоявшись, что твоя мать передумает и захочет вернуть ребенка, сочинил легенду про невесту, о которой никто никогда не слышал, и про ее смерть при родах, чтобы люди думали, будто ты моя родная, – мужчина закончил рассказ.

Потрясенная, Селена молчала.

– Отец, но почему ты никогда не говорил об этом? – наконец спросила она.

– Я боялся, что ты от меня отвернешься, что бросишься на поиски матери и оставишь меня. А это страшнее смерти, – на щеке мельника блеснула скупая мужская слеза. – Но, как ни старался, судьба все равно решила тебя отнять.

Сердце красавицы разрывалось от жалости и нежности по отношению к отцу – и она бросилась обнимать мужчину:

– Ну, что ты себе придумал, папа? Да я еще сильнее теперь тебя буду любить, если это возможно. Ты же спас меня от верной смерти, вырастил и воспитал в заботе и ласке. Ты – единственный мой родной человек. И я никогда тебя не оставлю.

– Дочка... доча... доченька, – мельник обнял дочь в ответ, еле сдерживаясь, чтоб не разрыдаться от накативших эмоций.

Вскоре Селена услышала звук подъезжающей кибитки и, держа отца за руку, вышла на улицу.

– Доброго утра, селяне. Не за этой ли красавицей я прибыл? – весело спросил княжеский кучер, рыжий уса́тый мужчина средних лет.

– И вам доброго дня. За мной, – грустно подтвердила девушка.

– Так, значит, запрыгивайте, мадмуазель. Поедем-с во дворец, – игриво резюмировал рыжий.

Селена на прощанье обняла отца, и, окинув взглядом только начавшее просыпаться село, размести́лась в кибитке.

В лучах утреннего солнца деревня казалась такой красивой и такой родной. В воздухе еще стояли запахи вчерашних растопленных бань и печеного хлеба. Со всех сторон доносилось стрекотанье кузнечиков. Перед глазами калейдоскопом пронеслись воспоминания о счастливой и беззаботной жизни в этом месте. А еще девушку неожиданно посетила уверенность, что ее путь в селе закончен и пришла пора двигаться дальше. Конечно, жаль было оставлять отца одного, но жизнь продолжалась. А неизвестность как пугала, так и в некоторой степени приятно будоражила воображение молодежи.

Несмотря на вчерашний эмоциональный разговор, Селена в глубине души надеялась на появление Ральфа и Алиры. Но молодые люди так и не пришли проститься. Обида неприятно кольнула сердце девушки. Все же один горячо клялся в любви, а с другой дружили с раннего детства – и не верилось, что один случай мог перечеркнуть пережитое за многие годы.

Когда кибитка тронулась, девушка сначала с интересом рассматривала проносящиеся мимо пейзажи. В основном они проезжали такие же деревни, как и ее собственная. Но вскоре плавный ритм движения усыпил красавицу.

Проснувшись, молодница выглянула в окно и обнаружила, что кибитка стоит в незнакомом людном месте. До этого Селена никогда не бывала в городах, но по тому, что о них слышала от односельчан, определила, что находится именно в городе.

На мощеных улицах с непривычными деревянными и каменными постройками сновало множество повозок и людей, с разных сторон доносилось цоканье копыт, звон железа, обрывки разговоров и смешанные запахи от трудовой деятельности. Было шумно, как на ярмарке, честное слово. Только царившая атмосфера казалась далека от веселья. Скорее, в городе витал дух занятости и суеты.

Неожиданно девушка почувствовала чей-то прожигающий взгляд. Шагах в десяти прямо напротив нее стояла седовласая женщина с безумными глазами и смотрела, не моргая. От такого пристального внимания красавице стало не по себе, и она отвернулась, но взгляд старухи будто прилип к ней. В прямом смысле Селена чувствовала его кожей. Не выдержав напора, девушка вновь посмотрела прямо – и тут же дернулась от испуга. Лицо женщины оказалось совсем рядом.

– Что вам нужно? – нервно спросила красавица.

– Порождение тьмы, – седовласая будто выплюнула слова. – Недолго тебе осталось ходить по свету. Скоро сдохнешь, но прежде хорошенько помучаешься, – и, залившись гадким смехом, скрылась из виду.

Селену охватил суеверный ужас. В горле появился ком и, как в припадке, затряслись руки.

– Красавица проснулась, – девушка услышала веселый голос кучера. – Вы так бледны, будто привидение увидели или, может, укачало? – в интонации усача вдруг появилась озабоченность. – А я буквально на минутку отошел забрать подковы для лошадей у здешнего ремесленника. Всегда у него беру. Он их на славу делает.

Девушке срочно захотелось с кем-то поделиться страхами. И она с придыханием рассказала о том, что ее так встревожило, но мужчина лишь заулыбался:

– Полно вам. Мало ли безумных по свету ходит? Старуха точно умом тронулась, раз назвала вас порождением тьмы. Вы же ангел во плоти. Я за свой век девиц всяких повидал – и кой-че в этом смысле, уж поверьте.

Слова рыжего усача в некоторой степени успокоили Селену, но неприятная тревога так и осталась на дне невинной души.

ГЛАВА 4

Дворец великого князя Селена заметила еще издали. Именно таким она его себе и представляла: огромная каменная крепость, окруженная рвом с водой. Величественная и пугающая. И ни одного поселения в зоне видимости.

На подъезде к воротам сердце девушки бешено застучало. И, хоть красавица оправдывала себя мыслью, что не по собственной воле оказалась гостьей Витовта, волнение не унималось. А от мысли, что вот-вот предстоит встреча с великим князем, ноги и руки становились, словно ватные.

Еще на входе во дворец кучер передал загнанную девушку в руки пухлой женщины средних лет, пожелал хорошо обустроиться на новом месте и удалился заниматься своими делами.

Первое, что бросилось Селене в глаза, так это обилие рюш в одеянии и пудры на лице пышки. Для дамы ее возраста и габаритов это выглядело нелепо и неуместно.

– Так вот ты какая, птичка певчая, – оглядев Селену с ног до головы, произнесла та. – Уж не знаю, какой у тебя голос, но с лица хороша. Да и стан привлекательный. Так и хочется потискать. У государя хороший вкус, – после сказанного женщина рассмеялась басом, да так громко, что даже девушке показалось это неприличным.

Селена не нашлась, что ответить, и непонимающе захлопала глазами, ожидая продолжения.

– Что ж ты стоишь, как неродная? Меня зовут Жизель. И я смотрительница дворца. Проще говоря, нянька. Вот и за тобой буду присматривать, – и снова гогот.

– Приятно познакомиться, Селена, – практически пропищала девушка, так как связки свело нервным спазмом.

– Эх, какая-то ты небойкая. Здесь так нельзя. Ну, ничего, я над тобой поработаю, – вынесла вердикт пышка и указала рукой вперед. – Пойдем, покажу твои покои. Пока государя нет, можешь устраиваться и обживаться.

Неожиданная весть об отсутствии князя огорчила девушку, и Селена в очередной раз удивилась противоречивости своих желаний.

– А когда он появится? – поспешила уточнить она, семеня за смотрительницей.

– А это, дорогая, одному государю известно. Может, через час, а, может, через неделю. Никогда не угадаешь, – серьезно ответила Жизель с видом премудрой девы.

– Через неделю? – Селена почувствовала обиду и злость. Вот же, Витовт, выдернул ее из родного дома, а сам уехал. И что ей одной теперь делать во дворце? Как коротать время в незнакомом месте?

За своими размышлениями красавица и не заметила, как оказалась стоящей на пороге роскошной комнаты, интерьер которой был выполнен в сиреневых и золотых тонах.

– Ничего себе, – от такой красоты Селена в буквальном смысле раскрыла рот.

– Ваша комната, мисс, – вдруг перешла на формальности смотрительница.

– Моя? Так здесь пол княжеской армии уместится. Куда ж мне одной такие хоромы? – удивилась она.

– Приказ государя разместить дорогую гостью в этих покоях, – пояснила Жизель. – В твоём распоряжении все, что ты здесь видишь и все, что найдешь. Вот твой гардероб, – женщина открыла маленькие двери в узкую, но глубокую комнату с платьями, туфлями и различными украшениями. Селене показалось, что все это снится. Ее отец не бедствовал, но вряд ли он мог позволить себе купить хоть маленький кусочек той ткани, из которой были выполнены наряды. Пока красавица восторгалась, пышка открывала дверь в очередную комнату: – А вот и твоя ванная. Чуть позже подойдут служанки, которые помогут помыться и переодеться.

– Не нужно служанок. Я и сама могу. В деревне я все делала сама, – перебила Селена.

– Милая моя, ты уже не в деревне, а во дворце. Здесь свой регламент. И каждый должен заниматься тем, за что ему платят. Заруби себе это на носу, договорились? – Жизель произнесла это таким тоном, будто девушка ляпнула величайшую на свете глупость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.